

6. Полюга Л.М. Морфемний словник. – К.,1983.
7. Словарь української мови/За ред. Б.Д.Грінченка.-К.,1959.-Т.1-4.
8. Словник української мови: В 11 т.-К.,1970-1980.
9. Українсько-російський словник.-К.,1953-1963.-Т.1-6.
10. Яценко І.Т. Морфемний аналіз. Словник-довідник.-К.,1980-1981.-Т.1-2.
11. Балади. Кохання та дошлюбні взаємини.-К.,1987.
12. Балади. Родинно-побутові стосунки.-К.,1988.
13. Весільні пісні.-К.,1982.
14. Дитячий фольклор.-К.,1986.
15. Календарно-обрядові пісні.-К.,1987.

Н.Г.Иванова

Семасиологический анализ потенциальных глаголов в поэтическом тексте

Объектом нашего изучения являются поэтические новообразования – новые слова, которые создаются автором с определенной эстетической установкой. Эти слова являются фактами речи и с точки зрения словообразования делятся на потенциализмы, образованные по высокопродуктивным и продуктивным словообразовательным типам, и окказионализмы, произведенные по малопродуктивным типам, вообще без опоры на какие-либо словообразовательные типы либо с нарушением законов русского словопроизводства.

На основе фактического материала русской советской поэзии 60-80-х годов XX в. будет рассмотрена семантика одной из разновидностей речевых новообразований – потенциальных слов, точнее – отыменных суффиксальных и суффиксально-постфиксальных глаголов.

Е.А.Земская отмечает, что потенциальные слова лишены семантической фразеологичности, то есть «их значения всегда целиком мотивируются значением составляющих частей» [6:218]. Идиоматичность – привилегия узуального производного слова. Исследуя проблему языковой номинации в словообразовании, Е.С.Кубрякова правомерно разделяет узуальные производные слова в зависимости «от степени и формы выраженности отношений словообразовательной производности в структуре производного» («на две большие группы – производные линейного типа») (структура = сложению нескольких смыслов) и «производные нелинейного типа» (структура = сложению значений компонентов производного) [7:263].

Наблюдения показывают, что такие же группы можно выявить и в

потенционализмах, назвав их соответственно: линейные и нелинейные потенциальные слова.

Линейные потенциальные слова обладают прозрачной семантической структурой, которая представляет собой сложение смыслов, каждый из которых однозначно выражен соответствующей морфемой. Например, в контексте «...султанилась степь в ковылях...» [8:158] выделяем потенциальное слово **султаниться**, образованное по продуктивному словообразовательному типу – суффиксально-постфиксальный глагол мотивируется существительным **султан**. В пределах контекста возникает семантическое согласование между новым словом и контекстным партнером («султанилась степь в ковылях»), которое позволяет выявить, какое же из значений многозначного слова султан является мотивирующим. Ковыль – это *травянистое степное растение из семейства злаков с узкими листьями и цветками, собранными в пушистые метелочки* [10]. Семы «злак», «цвет», «метелка» содержатся и в третьем значении слова **султан** – *3. соцветие многих злаков в виде метелки из колосков с очень короткими веточками* [10]. Наличие семантического согласования позволяет отнести потенциализм к тому подтипу суффиксально-постфиксального типа, который определяется в «Грамматике-80» [9] следующим образом: «создавать то, что названо мотивирующим существительным с дополнительным указанием на то действие, посредством которого создается что-либо» [9:384]: **султаниться** – *пускать от себя султаны*.

Семантическое согласование может наблюдаться не только на уровне содержательного ядра (как в только что рассмотренном примере), но и на уровне периферии узуального контекстного партнера (к периферии, или импликационалу относятся значения, которые окружают ядро и имплицитуются им). Например, новообразование **дзиньдзинькать** вступает в семантическое согласование со словом **гнусарики** («... гнусарики дзиньдзинькают в ушах ...») [5:107], которое мотивируется узуальным словом гнус и имеет значение *мелкие вредные, главным образом, жалящие насекомые, мелкие вредители полей* [10]. Данное слово имплицитует семы «издавать», «звук», которые и входят в ядро линейного потенциализма **дзиньдзинькать**.

Таким образом, линейный потенциализм имеет денотативные значения, которые формируются на основе семантического согласования с ядром или периферией узуального контекстного партнера.

Линейные потенциальные слова имеют и коннотативные значения,

которые входят в семантическую структуру, не противореча семантике соответствующего узуального словообразовательного типа. Например, потенциальные глаголы (формант – суффикс -*ствова-*), мотивированные существительным, имеют значение *совершать действия, свойственные тому, кто назван соответствующим существительным* [9:343]. Глаголы данного словообразовательного типа в большинстве случаев обозначают действия, оцениваемые отрицательно. Эта же пейоративная коннотация присуща и мотивирующим существительным (браконьер – браконьерствовать, прохиндей – прохиндействовать). Таким образом, коннотативные значения линейных глаголов развиваются на основе семантического согласования мотивирующего слова, значения словообразовательного типа и контекста: «В той Отчизне суровой, несправдливой / прохиндействовать было – что красть / у рабочих, у площади Красной, / у деревни Великая Грязь» [3:465].

Нелинейные потенциальные глаголы обладают структурой более сложного порядка, на которую оказывает влияние семантика мотивирующего слова и контекст. Содержание нелинейных глаголов может быть обусловлено семантическим согласованием, семантическим рассогласованием и семантическим сдвигом на уровне мотивирующего слова.

При семантическом согласовании наблюдается формирование семантической структуры потенциализма благодаря повторяющимся семам узуальных контекстных партнеров. Например, в стихотворении Н.Эскович, посвященном пушкинским дубравам, фиксируем нелинейный потенциальный суффиксально-постфиксальный глагол *молниться*: «Не молитесь вы – / *молнитесь*, / вымахивая в рост. / Моя и века молодость / достигла с вами звезд. / с грозною белорунною / стоите на своем / С каймою семиструнную / ушли за оком» [11:11].

Содержательное ядро слова *молниться* формируется на основе семантического согласования импликационала мотивирующего существительного молния и соответствующих сем контекстных партнеров. Семантическое согласование становится возможным, так как в контексте: а) актуализируется сема «высокий» при повторяющемся имплицитном выделении в контексте: «вымахивая в рост», «достичь звезд», при одновременной расшифровке перифрастической замены «кайма семиструнная», «радуга» и деметафоризации «оком» – «горизонт» (с радугой уйти за горизонт). Сема «высокий» подчеркивается за счет паронимической аттракции (молиться – молниться) при антонимии импли-

цируемых сем «низкий» – «высокий»; б) актуализируются мелиоративные коннотативные семы «красивый», «прекрасный», имплицитно содержащиеся в контекстных словах: «звезда», радуга – «кайма семиструнная», «гроза белорунная»; в) актуализируемые семы «высокий», «красивый», «прекрасный» вступают в семантическое согласование с потенциализмом **молниться**, так как аналогичные денотативные и коннотативные семы содержатся и в импликационале периферии мотивирующего слова молния.

Семантическая структура нелинейных потенциальных слов формируется под влиянием семантического согласования, когда сталкиваются несовместимые с точки зрения реальных предметных отношений значения. В результате появляется частичная элиминация (сужение значения) семантики мотивирующего слова. Например, потенциальные глаголы **глобальничать**, **красивничать**, **прогрессивничать** (формант – суффикс **-нича-**) мотивированы прилагательными **глобальный**, **красивый**, **прогрессивный**; последние содержат мелиоративную коннотацию. Узуальный словообразовательный тип, с которым соотносятся данные глаголы, обозначает «отрицательно оцениваемые занятия, поступки» [9:342].

Такая же пейоративная коннотация сопровождает потенциализмы и в контексте: «Что глобальничать суетно, шумно, вроде петрушки?» [4:302]. Возникает перекрещивающаяся игра коннотативных сем мотивирующего слова (+), словообразовательного типа (-), контекстуального окружения (-), в результате «побеждает» пейоративная коннотация при частичной элиминации («погашении» мелиоратива) мотивирующего слова.

Семантическое рассогласование наблюдается при частичной элиминации семантики форманта. Например, нелинейный глагол **вольничать** имеет положительное коннотативное значение, которое подтверждается мелиоративной коннотацией мотивирующего слова **вольный** (денотативное значение – «свободный, независимый») и контекстом: «Ливень вольничал. В каплях спокойных, / мятый, сонный, с коротким зевком, / возле почты отходит шиповник, / ольняня пустым узелком» [11:134]. При этом «погашается» пейоратив, свойственный форманту **-нича-**.

В результате семантического рассогласования может появиться новая оценочная сема потенциального слова. Нелинейный глагол **магичесествовать** приобретает коннотацию иронии («Великий хоккеист работает могильщиком. / Ах, водка-матушка, / ищи меня на дне... / Когда он в телевизорах магичесествовал, / убийства прекращались по стране» [2:29]

при частичной элиминации семантики мотивирующего слова магический (+) и форманта -ствова- (-).

Нелинейный тип потенциальных глаголов может быть обусловлен и семантическим сдвигом на уровне мотивирующего слова, который выявляется только в рамках порождающего контекста. Сначала необходимо уточнить природу семантической деривации в узуальном слове, которое является мотивирующим для потенциализма. Например, слово *зеркало* помимо узуального значения может развить еще и вторичное переносное окказиональное значение «гладкая, отражающая находящиеся перед ней предметы поверхность льда». Семы «гладкий», «отражающий» извлечены из прямого значения и составляют гипосему (видовую часть) производного значения.

Семантическая деривация на уровне мотивирующей основы носит метафорический характер и может быть однозначно семантизирована благодаря контекстной ситуации: «Осенний луч в камине греется, попал в расставленный силоч. Вода и солнечна и периста... Утрами осень приохотится зеркалить воду, и тотчас Нарцисс посмотрится, посмотрится, морщинки пробую у глаз» [11:70]. Пришла осень, и по утрам озерная вода затягивается ледком, который, подобно зеркалу, гладок и может все отражать.

Семантическое преобразование в поэтическом потенциальном глаголе наблюдается и при конверсивном сдвиге (отражении обратных отношений с помощью полярных гипосем). Например, в следующем контексте выделяем потенциализм **самосожженствоваться**: «Не уставай быть добрым малым, но лучше – добрым и большим. Не уставай от сумасшествий, но ум бери в поводыри, всю жизнь свою самосожжествуй, но никогда не догори» [4:382]. Узуальное слово **самосожжение** имеет значение *добровольное сожжение себя заживо как одно из проявлений религиозного фанатизма* [10]; при этом сема «смерть» и пейоративная коннотация вступают в конверсивные отношения и имплицитируют сему “жизнь” и мелиоративную коннотацию, которые лежат в основе значения нелинейного глагола **самосожженствоваться**.

Таким образом, предложенная классификация (линейные и нелинейные потенциальные слова) не только раскрывает потенциальные возможности словообразовательной системы языка, но и выявляет основные закономерности формирования семантической структуры потенциальных слов.

1. Глушкова Т.М. Разлуки нет. Стихи.-М.,1981,
2. Вознесенский А.А. Витражных дел мастер. Стихи.-М.,1980.
3. Евтушенко Е.А. Избранные произведения: В 2 т.-М.,1980.- Т.1.
4. Евтушенко Е.А. Избранные произведения: В 2 т.-М.,1980.-Т.2.
5. Евтушенко Е.А. Утренний народ. Новая книга стихов.- М.,1978.
6. Земская Е.А. Современный русский язык.-М.,1973.
7. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразования//Языковая номинация (виды наименований).-М.,1977.
8. Мартынов Л.Н. Золотой запас. Книга стихов.-М., 1981.
9. Русская грамматика.-М.,1982.-Т.1.
10. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т.-М.,1950-1965.
11. Эскович Н.Л. За первым взглядом. Стихи.-М.,1983.

Л.Є.Азарова

Складноскладені іменники як самостійні лексико-граматичні одиниці

Складноскладені іменники в сучасній українській мові становлять самостійний граматичний клас слів з номінативною функцією. Складноскладені іменники сформувались унаслідок поєднання двох чи більше іменників, які становлять «єдність взаємозумовлених значень, виражених в єдності форми» семантично цілісної номінативної одиниці [1:6].

Добираючи словотвірний мовний матеріал, ми брали до уваги лексикографічне закріплення одиниць і частотність уживання їх у функції слів. При цьому розмежовувались складноскладені іменники і подібні до них за формою й функцією апозитивні словосполучення. Зіставлення складноскладених іменників і апозитивних словосполучень у певних межах (як різного рівня одиниць, що мають спільну ознаку номінативності й аналогічну зовнішню форму), вважається головною проблемою виявлення розрізнявальних особливостей складноскладених іменників та апозитивних словосполучень.

Апозитивне словосполучення будується на синтагматичних відношеннях, коли прикладка виступає означенням до означуваного слова, уточнюючи предмет думки чи вносячи додаткове оцінне значення до змісту номінації [2:126]. Основна маса апозитивних словосполучень має емоційно-експресивну оцінку – означаючий компонент може мати значення якісної характеристики, наприклад: *яр-зерно, мрія-казка, зима-завійниця, жар-птиця, майстри-морози, місяць-молодик, мачуха-пурга,*